

Особенности реализации военно-конской повинности в Российской империи в годы Первой мировой войны

Казаков Александр Евгеньевич

аспирант,

*Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского,
Пенза, Россия.*

E-mail: alexnikikas@mail.ru

18 июля 1914 года в главное управление Генштаба поступила телеграмма за подписью трех министров (военного, морского и внутренних дел), в которой объявлялось о начале мобилизации запасных нижних чинов и поставок лошадей (4.Л.907). Потребность армии в передвижных средствах и в обеспечении кавалерии определила масштабы, темпы и продолжительность военно-конских поставок.

За поставку лошадей по военно-конской повинности отвечало Управление воинской повинности МВД и подчиненная ей система воинских присутствий (2.С.41-55), также, мобилизационный отдел Генштаба и штабы военных округов, начальники местных бригад и уездные воинские начальники (3.С.37-54). Полномочия органов военного управления были ограничены сферой организации поставок и работы на сборных и сдаточных пунктах. Доставка в приемные комиссии целиком возлагалась на владельца лошади (1.С.154-169). Таким образом, мобилизация носила двоякий характер. Первый ее критерий определялся по реакции населения (доставка–недоставка), второй по качеству работы самих военных и гражданских чиновников (осмотр, определение годности и отправка по месту назначения) (3.С.27-34).

Реализация военно-конской повинности с самого начала войны проходила в условиях своеобразных протестов населения – недоставка на сборный пункт, поставка слабых и больных животных, самовольная замена (8.Л.1). Факты добровольного дарения лошадей не меняли общей картины мобилизации. В то же время, имели место случаи некачественной работы приемных комиссий, в частности, военных приемщиков, которые не получали должной оценки со стороны руководящих учреждений (6.Л.149-150об).

Если на центральные учреждения возлагалась обязанность определения общих вопросов мобилизации (7.Л.2), то основная практическая работа легла на губернский уездный уровни. В этом отношении типична ситуация, изложенная в рапорте начальника Московского военного округа Генштабу от 3 октября 1914 года. Для распределения наряда по губерниям имелись лишь данные по военно-конской переписи 1912 года и число лошадей, взятых в последнюю мобилизацию. Сведения о количестве лошадей признавались губернаторами крайне неточными (предлагалось рассчитывать на четвертую часть от указанного в отчетах числа) и, в тоже время, подсчет через начальников военно-конских участков не принимался из-за его потенциально большой длительности. Как следствие, считалось допустимым давать наряд непосредственно губернским присутствиям (7.Л.114-114об). При этом штабы округов настаивали, главным образом, на выполнении количественной стороны плана (7.158-159об). В таких условиях многочисленны были случаи злоупотреблений чиновников государственных учреждений (9.Л.113; 11.Л.24-25об). Отдельные поставки разделялись на две-три очереди с недельными и более промежутками между собой, продолжительность пополнения недобора лошадей могла достигать месяца и более (5.Л.151-152об). Кроме этого, существенными факторами, определявшими успех мобилизации, были погодные условия, отдаленность районов, где проходили поставки, загруженность транспортных узлов (7.Л.299), плачевное состояние «конского населения» уездов (5.Л.16-16об; Л.62-62об).

Существовали ли альтернативы такому положению дел? Несомненно, и основных было две. Их можно условно обозначить как качественная и количественная альтернативы. Первая – путь изменения механизма военно-конских поставок,

требований штабов округов, повышения уровня работы приемных комиссий и постоянного наблюдения за мобилизацией. Такие мероприятия еще осенью 1914 года предлагало проводить Управление по ремонту армии (7.Л.158-159об;Л.171). Однако, с одной стороны, МВД принципиально отказалось существенно менять условия сгона лошадей и работы комиссий, с другой, занятость и нехватка чиновников самого Управления не позволили контролировать ход мобилизации в необходимых масштабах (7.Л.193,194об;Л.295-295об). Вторая, именно она и была реализована в 1916-1917 годах, носила иной характер. Она состояла в одновременном проведении поставок и реквизиций, что запрещалось ранее (12.Л.173-173об), во введении нового порядка обеспечения армии передвижными средствами – реквизиции при посредстве земских учреждений (15.С.837-840). Несмотря на эти меры к весне 1917 года сохранялся некомплект лошадей на фронтах (10.Л.18-19), а с приостановлением и прекращением реквизиций в связи с революционными событиями (16.Л.163), положение действующей армии все более ухудшалось.

Итак, практика проведения мобилизации показала несостоятельность как самого механизма военно-конских поставок, так и всей системы органов военного управления в условиях затяжной войны. Интересно, что многие трудности мобилизации в годы Первой Мировой войны были спрогнозированы еще в эпоху военных реформ 1860–1870-х годов (Гребенщиков, 1874). И, кроме того, важно отметить тот факт, что Россия накануне Гражданской войны оказалась, и с точки зрения конских ресурсов, в крайне трудном положении (13.Л.2-3).

Источники и литература:

1. Устав о Земских повинностях. Кн. II. Гл. 4. / Свод законов Российской империи. Т 4. СПб., 1899.
2. Устав о Воинской повинности 1915 г. – Пг., 1915.
3. Инструкция по поставке в войска лошадей, других рабочих животных и повозок с упряжью. – СПб., 1913.
4. РГВИА. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 1156.
5. ГАПО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 465.
6. РГВИА. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 2429.
7. РГВИА. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 1270.
8. НАРТ. Ф. 304. Оп. 1. Д. 1881.
9. НАРТ. Ф. 304. Оп. 1. Д. 1877.
10. РГВИА. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 2553.
11. РГВИА. Оп. 3. Д. 2450.
12. НАРТ. Ф. 304. Оп. 1. Д. 1987.
13. РГВА. Ф. 79. Оп. 1. Комиссариат по демобилизации старой армии. Д. 34.
14. Гребенщиков Я.А. (1874) Конская повинность в народно-хозяйственном и военном отношении. Издано Военно-учетным комитетом Главного Штаба. СПб., 1874 г.
15. Положение о реквизиции лошадей при посредстве земских учреждений // Приказы по военному ведомству 1916 г. Пг., 1916 г.
16. РГВИА. Ф. 1720. Оп. 3. Д. 418